

Новый источник по истории Северной войны.

В "Русской историографии XVIII века" С. Л. Пештич пишет: "Серьезный подъем в разработке русской истории наблюдался после Полтавской битвы"¹. Тогда царь Петр поручил Посольскому приказу собирать материалы (описания походов, журналов и записки современников, реляции, ведомостей, писем и пр.) для составления истории войны со шведами. "На основании документов Посольского приказа, — продолжает С. Л. Пештич, — в точное, специально приготовленной исторической справке, Г. Гроссен дал обстоятельный и документированный очерк истории русско-шведских отношений с конца XV до конца XVII в."² При этом С. Л. Пештич ссылается на рукопись Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, из Вологодского собрания (Ф. 354), № 174, "где находится летопись дипломатических сношений России со Швецией за 1494—1617 ... в частности, описание военных событий за 1700—1710 гг."³

Рукопись представляет собой сборник первой четверти XVIII века, в 4-ку, на 95 листах, без переплета, написанный одним скорописным почерком.

Содержание сборника следующее: лл. 1—43 об. "О послевании новгородских наместников с шведскими королями". (Нач.:

"В 7002-м году при державе великого гесударя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа России приходил в Великий Нов-

1. С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века, ч. 1, Л., 1961, стр. 124.

2. Там же, стр. 132.

3. Там же, стр. 132, примечание 35.

город..."). Лл. 44-51 "О розговорах преосвященного Исидора митрополита с свейским воеводою о крестном целовании". (Нач.: "7123 году апреля в 4-е приходил к преосвященному Исидору митрополиту воевода Зверньгорн...") Лл. 51-53. "Рукописание Магнуша, свейского короля, 6000-го года". (Нач.: "Аз, Магнуш князь, нареченный во святом крещении Григорей..."). Лл. 53-80 об. "Выписано из писем посланника думного советника Емельяна Игнатьевича Украинцова, как он ездил в Царьград". (Нач.: "1700 году, августа в 10 день, писал к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу..."). Лл. 80 об.-86 об. "Изъявление нынешней с швецким королем Карлусом [Баталии]". (Нач.: "При державе великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича..."). Лл. 86 об.-91 об. "Объявление баталии с российскими войски шведкого генерала графа Левенгопта при деревни Лесной от Пропойска в двух милях, сентября в 8 день 1708-го лета". (Нач.: "После первой акции, которая была под Добрым..."). Последние два сочинения, касающиеся истории Северной войны, особенно интересны.

Первое рассказывает о событиях Северной войны от 1700 до 1709 г и заканчивается литературным произведением - вымышленным письмом Карла XII к полоненному под Полтавой шведскому войску⁴; второе - о сражении при деревне Лесной в сентябре 1708 г. и событиях Северной войны 1709-1710 гг. Известие о взятии Коловани 29 сентября 1710 г. является последним, что, до известной степени, может служить основанием для датировки всего сборника концом 1710 года. В тексте встречаются выражения: "прошлого 1709-го лет", "1710-го

⁴

Изд. текста и исследование этого памятника см.:

Yu.K. Begunov.

"Eine neuentdeckte Fovest" über Karl XII. - Die Welt der Slaven, №. XII, Wiesbaden, 1967, H. 2, Ss. 91-98.

лета нынче". Анализ содержания, почерка и филиграней оборника не претиворечит этому предположению. "Изъявление нынешней с шведским королем Карлусом [баталии]" и "Объявление баталии с российскими войски" - это компилятивные рассказы о событиях Северной войны ее современника, которому были доступны военные репортажи, журналы, дневники, ведомости. По стилю новонайденные рассказы приближаются то к "Ведомостям" (в письме Карла XII автор даже называет свое сочинение "сии ведомости"), то к военным репортажам (в рассказе о сражении при Лесной автор ссылается на "сию леряцю")⁵. Погодные записи о событиях с театра военных действий напоминают по стилю "журналы" Г. Гюссена и Петра I.

Возможно, что оба новонайденных рассказа послужили затем черновыми материалами к "журналу или поденной записке... Петра Великого", наиболее фундаментального труда по истории Северной войны.⁶

Репортажи о битвах под Лесной и Полтавой впоследствии (в 1713 г.) вошли в состав "Книги Марсовой".⁷ Но сравнительно с изданными тек-

⁵ Ср.: А.И. Кузьмин. Репортажи Северной войны как памятники литературы. - Известия СЛН, т. LXVI, М., 1957, № 1, стр. 64-68.

⁶ Журнал или поденная записка блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1699 года даже до заключения Нейштатского мира. Напечатан с обретающихся в кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества, ч. 1-2. СПб., 1770-1772.

⁷ Книга Марсова или воинских дел от войски царского величества российских во взятии преславных фортификаций и на равных местах храбрых баталий учиненным над войски его королевского величества шведского. СПб., 1713 (январь), - по экземпляру РАН. 17.10.9 - л. 26-28 об., 27-28. Ср.: М.Н. Мурзанова. "Книга Марсова" - первая книга гражданской печати, напечатанная в Петербурге. - В кн.: Труды РАН, т. 1. М.-Л., 1948, стр. 156-164.

стами рукопись 1710 года дает ряд интересных разночтений.

Текстологическое сличение новонайденных рассказов с аналогичными рассказами "Журнала государя Петра I" (с 1695 по 1710 гг.)⁸ Г.Гроссена, "Журнала или поденной записки" Петра Великого, а также "Рассуждения о причинах швейцарской войны" П.Шафирова,⁹ "Ведомостей"¹⁰ времени Петра I показало, что буквальных совпадений текста не обнаруживается; в целом ряде случаев, например, в сообщениях об основании Петербурга, о сражении при Лесной и др. содержится ряд новых интересных подробностей, не встречающихся в других источниках.

Мы полагаем, что введение в научный оборот двух новонайденных источников по истории Северной войны не будет бесполезным. Публикуемый ниже текст передается современным гражданским шрифтом по упрощенной орфографии, т.е. с заменой "ѣ" на "е", "і" на "и" и т.д., буквенных числовых обозначений цифровыми, с раскрытием титлов, с опущением "ь" и "ъ" на концах слов, с расстановкой пунктуационных знаков по современным правилам.

⁸ Журнал государя Петра I с 1695 по 1710 гг., сочиненный бароном Гизеном. - В кн.: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, изданные Ф.Туманским. СПб., 1787-1788, ч. 3, стр. 3-493, ч. 8, стр. 5-336.

⁹ П.Шафиров. Рассуждение о причинах швейцарской войны, изд. 1. М. 1717.

¹⁰ Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1-2. 1703-1719 гг. в память двухсотлетия первой русской газеты, с предисловием В.Погорелова. М., 1903-1906.

При державе великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца войны за многия королевския неправды и за христианство.

С прошлого 1700-го лета, как были воинские люди царского величества под Нарвою, и отступили ево королевьского лукавства обманом.

И в 1702-м году взяли приступом город || Срешек, что ныне называется Шлюгельбурх.

А в 1703-м году взяли город Канц. Оба те города со всею пушечною и пороховою казною. А которые люди остались от наступления российския воевод милосердием царского величества свободены на волю с женами и с детьми.

Того же году царское величество на реке Неве, ниже Канец, за три версты морскаго устья, усмотря остров и пролив, что мочно быть великой крепости и карабелной свободной и доволной пристани, построил город во имя святого апостола Петра, что называется Санкт-Питерьбурх, || которой окружен многотысящными домами и обложен великими торгами, устроен же карабелными и иными морскими судами. И учинен морской флот, которой прежде бывшей за много лет шведкой учиненной флот воздерживают. И на проливе морском меж Котлина острова и Копорского берега в самом горле, где был карабелной ход, великиммышлением его царского величества в такой великой глубине построен Ключ, что называется Кроншлот, в котором садят обретаеца до 2000 человек. А на Котлине острове учинена крепость Александров и иные вели-

л. 82

кие крепости. Но шведы принуждены были доставать сушею Санкт-Петербурга, а флотом — Кроншлота и Котлина острова, || где суемудриемых их погибло многотысячно.

Потом же взяли города Копорье и Ямбург со всею землею.

В 1704-м году царского величества указом взят город Ревель Ливонской приступом, ночью, со всею казною и с припасом.

л. 82 об.

А Ругодив в полдня приступом, в малые четверти. И как салдаты вошли в город, рубили мужск и женск пол и детей, и пожитки брали доволние, дондеже царское величество повелея престать. Потом же и иные горотки и местечки побрали || и развоевали до конца, в полон же мужеска и женска полу и детей брали миллионами.

На боях же везде на шведов была великая победа.

л. 83.

А король швецкой, покиня свою землю, пошел в Польшу по призыву гетмана Сопеги. И обманами и лукавством своим тою Полскую землю ограбил и до конца развил иногда мечем, иногда сетью и милоу благословенного короля Августа. Согласяся с малыми людьми, избрал вновь в король из малых шляхтичов Станислава Лединского, учиня ему вновь корону, которой с ним всегда едины мысль имел. || И полские и литовские люди, видя швецкого короля злохитрство, били челом великому государю, дабы ево царское величество пожаловая: вступил с войски своими в их землю и от того короля швецкого оборонил.

И по тому их многому прошению царское величество в Полскую землю с воинскими людьми своими вступил. И были швецкими людьми и многие бои, как под Калишем и в иных местех, на которых боях от российских войск с их швецкими единоголасники поляки Лединского и Сопегины мало спаслися. Яде же швецкой король Полскою землею неудоволился.

л. 83 об.

грабежом, впал в Саксонскую державу и до конца разорил не противящихся ему мечем. ||

Много удивляютца сему, что не^унасытился двумя государь-ствами: по призыву вора и изменника и крестопреступника Ивана Мазепы впал царского величества в малороссийские города.

И, сошедшия с ним, воров и изменником Мазепою, многие грады разорили, людей порубили, святые церкви повзгали, ругались святые иконы, кололи их на шахматные доски, лики святые изрезвали и под постели слали.

л. 84

И всемилостивый государь бог, видя ево, швед^дского короля, такое гордое нечиние и ругание христианские веры. ||

Прошлого 1709-го лета и дня 27-го числа под Полтавою учинена с швецким королем на полночи генеральная баталия, на которой при помощи божи сам царское величество был в молитвах, в слезах, в воздыханиих.

И услыша господь бог такое смирение царского величества, обострил ево мечь на гордаго короля швецкого, которой на нашу армию городо пришел.

л. 84 об.

И так погиб со всею своею армиею, в полчаса самого короля ранили, фельтмаршала и генералов, всех полковников и прочих офицеров и войск живьем в полон взяли, а достальные до конца порубили. Знамена и пушки, и вес обоз разобрали, о чем ниже || свидетельствует первой баталии под деревней Лесной и под Полтавою.

А король высокоумием своим с воров и изменником Мазепою и с малыми людьми не умудрился охранить себя у христианских государей, но впал в бусурманское государство турецкого салтана Пордьачаго в бегучи от войск царского величества, забыв свое смертную рану.

И после баталии швецкой король, задался себе, и впал в размышление, писал к пленным своим фельдмаршалу и генералом и всему полонному войску таковым образом:

л. 85

"О небо, где я есмь? Како я весьма оставлен? || Где мои смелые люди, где их ратоборьственная смелость?

О Рейншильде, помози, чтоб они паки доброе сердце восприяли и на жертву за меня принесли свою прежде сего драгую кровь!

С Левенгоупте, где ты с остатком деваляся, помози мне из нужды, в которой я ныне обретаюся!

О Пипере, пиши ныне ты почаству, напред сего писывал! С горе я обретаю, что и ты с иными от меня стлучился!

л. 85 об.

Кого же я при себе имею, кому я могу себя вверить? Ах, все отлучилися и все погибли! ||

Когда я прямо сие размышляю и себя самого осмотрю, то я обрящу, что ныне несчастливый Карл есмь.

Я хотел своими людьми орла понудить, чтоб он мне свою корону пред ноги низложил. Но ныне так я бегу, чтоб мог только уйтисть, понеже собственная моя корона чрез сей бой подвигается. Но куда мне побежать? Где могу покой сыскать, понеже ныне далеко от земли моей обретаюся?

Только бы ныне в блохи могли меня провести, инакоже я, несчастливый, и с моею землею погиб.

л. 86

Ну, орел, объяви ныне, как ходеш, чтоб я поклонился, понеже ты чрез сей бой надо мною мастером стал. ||

Приходи, Август, приходи паки назад в Польшу, понеже сия корона по достоинству прямая твоя.

Но ты, Станислав, я был твой приятель, пока я силу имел и тебе помощи мог. Ныне то миновалось, можешь только син ведомости прочесть, како я ныне мастера своего в ве-

ликом царе сыскал. Того ради последуй моему совету: ляг пред королевскими ногами и проси, чтобы он к тебе паки милостив был. А ты себе избери чернеческой монастырь, ибо сей бой нам есть временная адцкая мука.

Прощаюсь, ныне принужден чрез чужую землю, ибо новаго л. 86 об. пути в свою землю || искать имею. Моя болезнь ныне всему свету известная, что я ныне кричать принужден: о горе, о горе! Моя нога!"

Съявление баталии с российскими войски шведкого генерала графа Левангопта при деревни Лесной, от Пропойска в двух милях, сентября в 8 день 1708-го лета.

После первой акции, ¹³ которая была под Добрым, у реки Черной Напц, в скором времени уведомились, что генерал Левангопт идет в случение к своему королю. Тогда намерилися, конечно, дабы оного генерала искать и отоковать, к чему определены 3 полка и один баталион || пехоты, да 10 полков конных, понеже о нем отъсюду подтверждали, что он ^ь больше от 8000 до 10000 не имеет. И с самого того дня по вся дни маршировали за оныя, и в 20 день оного дошли. И передовые партии со оноро ариеградию бились и взяли 2 язков, от которых подлинно уведомились, что он со 10000. Того ради послан указ, дабы генерал - порутчик Боур, которой сзади шол, короля шведкого тотчас в случение шел. А бригадира Фастмана в 1000 лошадях драгун и несколько казаков послал к реке Соже, дабы неприятелю переход чрез оную реку запретить.

л. 87

Межу тем отправлена воинская дума: отоковать ли так сильнее себя неприятеля или генерала Боура дождатца, на

13
Исправлено, в рукописи адции.

л. 87 об.

которой || положено, что ежели в 2 дня не будет, то одним с помощью божиею онго отковать. И тако пришли за неприятелем, в 27 день дошли неприятеля в деревню нарицаемых Долгих Мхах, которой за рекою, на горе, со всем войском стоял и мост разорил. И когда наши конные на берегу явились, неприятель тотчас пехоту и пушки к берегу подвинул и стал по нашей коннице стрелять. Против того и с нашей стороны 5 пушек привезено и также стали стрелять. Потом неприятель пушки свои отвел, а пехоте велел лечь. Но наши пушки онх тогда стали подымать, того ради оим маниром не возмогли избавитися и она пехота ушла

л. 88

в лес. Потом и все войско неприятельское на виду ушло || и наступила ночь. А наши тою ночью два моста зделали и поутру, перебрався, пошли за неприятелем и ополудни онго дошли у деревни Лесной в полате стоящаго, и начали пехоту спешивать, для того что была она на лошадях, и строитца к баталии, дабы неприятеля отковать. И толко три полка пехотные спешились и один драгунской. Тогда нечаянно неприятель из лесу со всею пехотою на два наши полки Ингермоландской и Невской всем фрунтом напал, которые от такова сильного нападения, хотя со утратою, однако же неприятелю места не уступили, но мужественно билися. Потом Преображенской и Семеновской полки, да батальон Астраханской, которые уже || гораздо вправо было отошли для

л. 88 об.

оток, на левое неприятельское крыло тотчас поворотились. И прежде Семеновской полк во фронт и Преображенской со флангу на неприятеля нападение учинили и даже несколько залпов тотчас неприятеля с места збили и сквозь лес гнали. И три пехотные знамена, и полковника Негила, и генерала - одюганта Кнорнига, и иных несколько офицеров взяли

л. 89

ли, которые единогласно сказывали, что их в бою 10000, кроме авангардии трех тысяч, которая у Пропойска была. И когда оныя сквозь лес прогнали к их коннице, тогда и наша конница к пехоте совокупилась и на оном поле всеми людьми на обе стороны в главной бой вступили, которой непрерывно перебивал, || начавшись час от часу по полудни, даже до пятого часа, где неприятеля с поля паки збили же, которой ушел к своему обозу. А наши стали на боевом месте, где взято 8 пушек и несколько десятков знамен. Потом, в 5 часу по полудни, генерал-поручик Боур с 5000 драгун пришел, а к неприятелю - авангардия, которая была у Пропойска для делания мостов чрез Сож 3000 такожде пришли. И потом паки неприятеля отаковали, где превеликой жестокой бой был, что и пехота палашами рубились, на которую помощь божиею победыдавца бога неприятеля совсем с поля збили и достальные пушки и обоз взяли.

л. 89 об.

И совершенную викторию || получили, где неприятеля на боевом месте 8000 побили. А за бегущим неприятелем послали генерала-лейтенанта Фланта с несколькими полками драгун и несколько сотен казаков и калмыков, которые неприятель оной генерал-лейтенант догнал у Пропойска и болши 500 человек оных побил и несколько сот в полон взял, где и достойной их обоз болши 2000 фурман взяли. Также по дороге и по лесам бегущих неприятелей казаки и колмыки много били. В тоже время орегардий Фастман, которой был за Сожем на переправе, на оныя напал и много побил и в полон побрал.

л. 90

И тому же октября в 6 числе генерал-маеор Ш. Флант близ самого королевского || войска на тех же их достальных разби (?) тех неприятелей паки напал и болши

200 человек побил, знамя, 3 офицеров и 200 рядовых в полон взял. Сия виктория час от часу умножаетца, понеже по вся дни разгнавших шведов везде посланные нами партии побивают и в полон берут, которая совершенно и по се время описать не можно, толко в сей леряцы описание полонеников тех, которые в первые два, то есть в самой бой, сентября 28 и на завтрае 29 дня у Пропойска взяты.

л. 90 об. На бое были пехотные полки Преображенской, Семеновской, Ингермоландской, батальон Астраханской, людей в них || четыре тысячи восьмсот тридцать человек.

Драгунские генерала князя Меншикова: Невской, Владимирской, Троицкой, Тверской, Сибирской, Ростовской, Нижегородской, Смоленской, Вязкой, в них было людей 6795 человек.

При окончании баталии пришли драгунские полки в генералом Боуром: Киевской, Новгородской, Пермской, Нарвской, Ямбургской, Каргополовой, Устюжской, Копорской, людей в них четыре тысячи семсот шесть человек.

л. 91.

И после баталии главной царское || величество прислал войско свое в Ригу и обложил станом. И стояли с 1709-го году - 1710-го лета нынче по число 8. И дня в 12 день тот город со всею фартецею и с пушками фелтмаршал Череметев город Ригу взял. На окордах (?) купецкие люди присягу учинили царскому величеству, также были и мязники и три полки пехотных.

л. 91 об.

Того же году взял и города Выборг, Пернов, Корелу со всеми землями и купецкими людьми и служилые люди разошлани по русским городом. ||

Того же лета обложили осадом город Кольвань. А 20-го город завоеван, мязники все присягу учинили царскому величеству".